

Love story

Алекс Вуд

Империя
красоты

Алекс Вуд

Империя красоты

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134626
Империя красоты: Панорама; Москва; 2006
ISBN 5-7024-2057-8

Аннотация

Молодому полицейскому Марку Лэнггону поручают провести расследование кражи. Он знакомится с пострадавшей – Магдаленой Мэриголд, главой крупной косметической корпорации. Эта женщина так прелестна, что Марк влюбляется в нее с первого взгляда. Магдалена тоже загорается страстью к красивому юноше...

Но будет ли их взаимная страсть утолена? Не помешают ли этому тайны прекрасной Магдалены, которые – одна за другой – открываются Марку в ходе расследования?

Содержание

1	4
2	11
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алекс Вуд

Империя красоты

1

Рабочий день сержанта полиции Марка Лэнгтона всегда начинался одинаково. Бодро вскакивая с постели, Марк подходил к стене и, опираясь руками о пол, вставал на голову. Застыв в столь глубокомысленной позе, он размышлял о бренности всего сущего, а будильник нещадно верещал на прикроватной тумбочке еще две минуты. Потом Марк шел в душ, завтракал на скорую руку, одевался и бежал на работу. Идти спокойно он не мог, так как времени всегда было в обрез. Ему почти никогда не удавалось приходить в участок вовремя, и хотя каждое утро Марк давал себе зарок встать на полчаса раньше, на следующий день повторялась та же самая печальная история.

В шестьдесят восьмом полицейском участке Нью-Йорка сержант Марк Лэнгтон был самым молодым сотрудником. Он совсем недавно закончил академию, мечтал о том, чтобы приносить пользу обществу и бороться с преступниками. Над энтузиазмом Марка посмеивались и подкидывали ему работенку поскучнее. Он ворчал, но слушался, не сомневаясь, что наступит день, когда он станет настоящим детективом и будет разгадывать одно головоломное дело за другим.

Напарником Марка был Чак Рейнолдс, сурового вида мужчина, обремененный слишком высокими процентами по кредитам и капризной женой. Чак постоянно сетовал на то, что заработки в полиции невелики, а жизнь дорожает с каждым днем и что пора бы подыскать себе более прибыльную работенку. Но Марк был уверен, что без своей работы Чак не проживет и дня. Рейнолдс знал свое дело и не зря считался одним из самых лучших полицейских участка.

Но как бы Марк ни стремился к подвигам, на их с Чаком долю выпадали в основном дела мелкие, пустяковые, вроде ограбления подростками книжной лавки или уличных драк между подвыпившими студентами. Марку грезились громкие убийства, преступные сообщества, мафиозные разборки, а приходилось работать с карманными воришками и несовершеннолетними хулиганами. Мирная и спокойная – вот как характеризовал Чак Рейнолдс их работу, а Марка раздражало собственное бездействие.

День, который перевернул всю жизнь Марка, начался как сотни других до него. Запыхавшийся Лэнгтон влетел в участок и плюхнулся за свой стол. Очень вовремя, потому что через пару секунд в помещение вошел лейтенант Уолш, который славился своей строгостью.

Уолш немигающим взором обвел комнату, разделенную тонкими перегородками, убедился, что все сотрудники на месте, и пошел к себе.

Марк с облегчением перевел дух.

– Опять повезло тебе, малыш, – съехидничал Джо Доил, веснушчатый толстяк, сидевший напротив Марка. Несмотря на ранний час, он поедал огромный гамбургер, ни капли не заботясь о своей фигуре.

Марка передернуло. Он работает здесь уже больше года, а до сих пор не может избавиться от дурацких прозвищ. Малыш – еще одно из самых безобидных. Другие, например, Красавчик, были гораздо неприятнее.

Марк Лэнгтон искренне не понимал, почему его считают привлекательным. Отражение в зеркале постоянно убеждало Марка в обратном. Высокий и худой, он немного сутулился, чтобы казаться меньше ростом. У него были небольшие, глубоко посаженные глаза, широкие чувственные губы, из-за которых в детстве он удостоивался и более обидных про-

звищ, нежели Малыш или Красавчик. Пожалуй, единственным, что нравилось Марку в себе, были аккуратный прямой нос и густые темно-каштановые волосы. Но разве этого достаточно, чтобы считаться красивым?

В школе девочки не особенно жаловали Марка, предпочитая более мускулистых и развязных одноклассников, и он привык смотреть на себя глазами подростка, не сознавая того, что между пятнадцатилетним мальчиком и двадцатипятилетним мужчиной лежит огромная пропасть. Марк много лет увлекался йогой, и его тело давно утратило подростковую неловкость и худобу. Великолепно развитые мышцы, поражающие не объемом, а красотой и пластичностью, мальчишеская грация без мальчишеской неуклюжести – все это заставляло девушек на пляже долго смотреть Марку вслед. Впрочем, он редко появлялся на пляже. Ему было жаль тратить время на подобные пустяки.

– Смотри, застучает тебя Уолш... – Толстяк Доил шутиливо постучал пальцем по столу. Перемазанный кетчупом и горчицей палец оставил грязный след, но Доила это не смутило. – Тебе не поможет даже твоя хорошенькая мордашка.

Марк скривился, но промолчал. Отвечать на подобные тупые шуточки он считал дурным тоном, а его злость только обрадует Доила.

– Марк, дело есть, – хмуро бросил Чак, подходя к столу Лэнгтона.

Толстяк Доил тут же отвернулся от Марка и с удвоенным прилежанием принялся за свой бутерброд. Связываться с Рейнолдсом он не любил. В отличие от Марка Чак мог припечатать крепким словом.

– Что случилось, Чак? – спросил Марк, стараясь казаться серьезным, сообразительным и деловым, хотя на самом деле ему хотелось налить себе крепкого кофе и блаженно подремать на стуле еще минут десять.

– Ограбление выставки, – скучным голосом сообщил ему Рейнолдс. – Все остальные заняты, и эту ерунду снова спихнули нам.

Напарники переглянулись и печально вздохнули, Чак – потому что был по натуре пессимистом, Марк – потому что предчувствовал нудную рутинную работу.

– Вот, почитай, пока я покурю, – пробормотал Чак, передавая Марку тощую папочку с делом. – А потом поищи информацию по этой выставке. Может, что интересное попадется.

Марк открыл папку. В ней был подшит один-единственный листок – заявление потерпевшей стороны. Некая Магдалена Мэриголд, единоличная владелица экспонатов, сообщала о том, что из выставочного зала было украдено несколько особо редких экземпляров. Выставка проходила в одном из самых престижных выставочных залов Нью-Йорка. Это было уже кое-что, Марк присвистнул и стал читать внимательнее.

Пропажа была обнаружена сегодня ночью (интересно, а с какой стати Магдалену Мэриголд понесло в Сити-Холл ночью? – невольно отметил Марк). Лейтенант Уолш, к которому обратилась ограбленная дамочка, взял у нее заявление, на редкость бестолковое и несодержательное. Рукой Уолша внизу было приписано «срочно, секретно».

Не густо. Марк почесал затылок, закрыл папку и повернулся к компьютеру. Оставалось надеяться, что Интернет заполнит все пробелы в заявлении Магдалены Мэриголд. Марк быстро набрал в поисковой системе Нью-Йорк, Сити-Холл, чтобы посмотреть, какие там сейчас идут выставки, и принялся методично просматривать один сайт за другим. Так, выставка современного искусства южных штатов. Не пойдет.

Ремесла доколумбовской Америки. Вряд ли.

Выставка косметических новинок компании «Мэриголд корпорэйшн» «Косметика для настоящей красоты». Стоп.

Марк пробежал глазами небольшую статью.

«Мэриголд корпорэйшн», ведущая американская компания в области косметики и парфюмерии... находится в постоянных поисках рецептов красоты... проводит современные исследования... выставка последних достижений...

Марк хмыкнул. Выставка кремов и лосьонов?

Кому интересно на это смотреть? А главное, кому понадобилось что-то там воровать?

Однако из статьи выяснилось, что почти все экспонаты были разложены по очень необычным баночкам – с золотыми крышками, инкрустированными драгоценными камнями. Более того, камни баснословной стоимости использовались и для украшения экспозиции.

Удачливому грабителю было чем поживиться.

Марк сделал несколько пометок и решил поискать информацию о Магдалене Мэриголд.

Что представляет собой ненормальная дамочка, которой взбрело в голову упаковать крем для рук или лосьон для тела в банку, украшенную сапфирами и изумрудами?

Магдалена Мэриголд оказалась единственной владелицей крупнейшей косметической корпорации, в состав которой входило множество разных компаний, имеющих то или иное отношение к миру красоты. По приблизительным оценкам (потому что точные размеры состояния этой загадочной дамы были никому не известны) Магдалена входила в число самых богатых людей Америки и была, скорее всего, богатейшей женщиной страны. Она владела заводами по производству косметики, научными лабораториями, крупной сетью магазинов, модельным агентством, парой-тройкой гляцевых журналов и даже транспортной компанией. Одним словом, ничто не могло помешать победоносному шествию продукции «Мэриголд корпорэйшн» по миру.

Предприимчивости этой бизнес-леди оставалось только удивляться. Некоторые марки ее продукции были хорошо известны даже такому далекому от косметической сферы человеку, как Марк Лэнгтон.

– Ну что, Марк, обнаружил что-нибудь? Эта Мэриголд еще та фифа, про нее должно быть много написано. – Тяжелая рука Чака легла на его плечо.

Марк невольно поморщился – его напарник всегда курил самые дешевые сигареты и от него ужасно пахло табаком.

– Да, кое-что есть, – кивнул Марк. – Только объясни мне, пожалуйста, почему такая крутая дамочка обратилась именно в наш участок, а не в частное детективное агентство? У нее и своя служба безопасности должна быть. И к тому же выставочный центр относится к другой территории... При чем тут мы?

Магдалена сладко потянулась. Она всегда просыпалась в одно и то же время, в девять утра, независимо от того, во сколько легла накануне.

У нее слишком много дел, чтобы нежиться в постели.

Хотя в такой постели, как у нее, понежиться стоило. Из темного полированного дерева, массивная и добротная, она занимала добрую треть огромной спальни в квартире Магдалены.

Постельное белье менялось в соответствии с настроением хозяйки. Сейчас у нее было беспокойно на душе, и она распорядилась, чтобы в спальне полностью сменили цвет постели и драпировок: с ее любимого розового на золотисто-персиковый. Магдалена надеялась, что так ей будет легче обрести душевное равновесие.

Она полежала несколько минут, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. Но звукоизоляция в квартире была отменная, ни за что нельзя было сказать, что она находится в самом центре Нью-Йорка. Шумы большого города не тревожили Магдалену Мэриголд в ее жилище на тридцать втором этаже. Более того, на широком балконе, по периметру опоясывающем квартиру, был разбит настоящий сад.

Глядя в окно, Магдалена представляла себе, что она в своем любимом загородном доме, вдали от суеты делового Нью-Йорка.

Магдалена откинула тонкое золотистое покрывало и села, наслаждаясь последними минутами одиночества и тишины. Вскоре прибежит ее горничная Берта, крепкая молодая австрийка, принесет легкий, но питательный завтрак.

Затем обязательный визит косметолога, маска и массаж, а потом Магдалена оденется и спустится вниз, на двадцать пятый этаж, в просторный кабинет президента «Мэриголд корпорэйшн».

В свой кабинет.

Многим ее знакомым было трудно понять, как Магдалена умудряется жить и работать в одном и том же здании. По их мнению, это было так утомительно... Но Магдалена считала, что гораздо утомительнее каждый день тратить время на то, чтобы добраться на работу, и распорядилась оборудовать себе квартиру на предпоследнем этаже небоскреба. К тому же она не рассматривала это жилье как постоянное. У Магдалены был великолепный дом в пригороде Нью-Йорка, апартаменты в Майами, вилла в престижном районе Лос-Анджелеса, бунгало размером с пятизвездочный отель на Гавайях и множество другой недвижимости по всему миру. Да, и не надо забывать о миленьком особняке в Нью-Йорке, где Магдалена принимала гостей и устраивала известные на весь город вечеринки. Одним словом, квартира в здании «Мэриголд корпорэйшн» служила сугубо рабочим целям, когда Магдалена была слишком загружена делами, чтобы уезжать ночевать в другое место.

Как, например, сейчас. Весна всегда была горячим временем для «Мэриголд корпорэйшн».

Женщины снимают верхнюю одежду и хотят великолепно выглядеть, а их мужчины готовы тратить немалые деньги, чтобы удовлетворить капризы любимых. Косметические компании не должны зевать, чтобы вовремя предложить свои новые разработки. До сих пор «Мэриголд корпорэйшн» удавалось быть первыми во всем, но Магдалена знала, что ей нельзя успокаиваться на достигнутом. Нужно все время что-то изобретать, придумывать новые ходы, привлекать клиентов. Иначе можно в два счета распрощаться с положением лидера.

Изюминкой этого сезона должна была стать выставка «Косметика для настоящей красоты».

Магдалена готовилась к ней всю зиму. При выставке работал салон красоты, где совершенно бесплатно дамам предлагали изменить свою внешность. Конечно, с правом сфотографировать их до и после чудесного преображения и разместить эти фотографии на выставке. Магдалена намеревалась наглядно продемонстрировать преимущества своей косметики и своих специалистов. Более того, всю выставочную неделю параллельно планировались презентации, семинары, лекции, фуршеты, концерты, то есть масса научных и развлекательных мероприятий, способных удовлетворить самую взыскательную публику.

Однако наибольшую ставку Магдалена делала на саму экспозицию. Про себя она называла ее «косметикой для богатых» и хотела привлечь внимание именно тех, кто был в состоянии отвалить круглую сумму за крохотную баночку с чудо-кремом или лосьоном. На своей выставке Магдалена Мэриголд обещала революционные открытия, средства, превосходящие по эффективности все изобретенное ранее, то есть Косметику, Без Которой Нельзя Обойтись. Естественно, если вы можете это себе позволить.

Более того, она предлагала красоту, а не просто косметику. Никому не интересно разглядывать крем в банках, в этом она не сомневалась. А если эта банка сама по себе – произведение искусства? А если за оформление экспонатов отвечает именитый художник? А если прекрасные девушки тут же продемонстрируют действие волшебного средства? Магдалена готовила множество сюрпризов, которые произведут неотразимое впечатление на сердца

тех, кто уже пресытился роскошью. Она сама была из их круга и точно знала, что должно подействовать, а что нет.

Но выставка проработала только два дня, как вдруг случилось непредвиденное. Осматривая вечером, после закрытия салона, свою коллекцию, Магдалена с ужасом обнаружила, что кое-что пропало. Это было неслыханно, ненормально, невозможно, но тем не менее это произошло.

Первым порывом Магдалены было устроить скандал службам безопасности как выставочного зала, так и «Мэриголд корпорэйшн». Но она не достигла бы таких высот, если бы не умела контролировать первые порывы. Характер и расположение пропавших экспонатов были таковы, что случайный наблюдатель и не понял бы, что что-то исчезло. Грабители так не действуют. Они хватают все ценное, что попадется под руку.

Магдалена призадумалась. Похоже, что действовал кто-то из своих... В таком случае огласка может быть смертельна. «Мэриголд корпорэйшн» – компания, в которой нет воров и предателей, там все счастливы и настроены на работу для общего блага. Магдалена не могла позволить себе разрушить образ, который формировался годами, из-за нескольких драгоценных баночек и камней.

По этой же причине ей не хотелось официально обращаться в полицию. Репортеры наверняка пронюхают, что с выставкой что-то неладно, и налетят как мухи. Слишком большой риск. Кто-нибудь все равно окажется чересчур назойлив и удачлив, и роковая статья появится во всех газетах. Однако проигнорировать пропажу Магдалена тоже не могла. Вор должен быть изобличен и примерно наказан, чтобы другим неповадно было.

Долго ломать голову Магдалене не пришлось.

Среди ее многочисленных знакомых был некий лейтенант полиции Роберт Уолш, который, несмотря на свою скромную должность, был вхож в весьма достойные крути и уже неоднократно оказывал Магдалене неоценимые услуги. Она не колебалась ни секунды. Уолш – идеальная кандидатура. Он проведет расследование, не привлекая лишнего внимания, и, если ей потребуется огласка, сможет ее достойно обеспечить – как-никак представитель закона, а не какой-нибудь частный детектив, с которым потом хлопот не оберешься.

– Одним словом, дамочке этой шумиха ни к чему, – резюмировал Чак. – А наш лейтенант, как ее старый знакомец, пообещал оформить все в лучшем виде. Ловкий парень, этот Робби Уолш.

Чак вздохнул, добавляя про себя, что если бы среди его приятельниц была владелица «Мэриголд корпорэйшн», он ни за что бы не стал протирать штаны в паршивом полицейском участке.

Они с Марком сидели в маленькой забегаловке рядом с участком, куда обычно заходили пообедать. На этот раз на их тарелках лежало пережаренное мясо и недоваренные макароны.

Одно компенсировало другое, и напарники не без удовольствия поглощали пищу, запивая ее черным кофе. Они привыкли довольствоваться малым, порой у них не хватало времени и на такую скромную еду.

– А почему Уолш сам не занялся этим делом? – сварливо спросил Марк.

Его до глубины души оскорбляла подобная «неофициальность» задания. Марк смотрел на себя как на оплот общества, гарантию спокойствия и порядка, а ему предлагали превратиться в презренного частного детектива и шнырять, вынюхивать, выпрашивать...

– Он бы рад. Дельце не хлопотное, – хохотнул Чак. – Да у него времени сейчас нет. Смотр большого начальства. Разве ты забыл?

Марк кивнул. Раз в несколько лет проводились инспекции всех полицейских участков города, и у лейтенанта дел было по горло. Как же, непременно хотелось выставить себя в наилучшем свете.

– Не грусти, Марк. – Чак похлопал напарника по плечу. Он единственный во всем участке не называл его ни Малышом, ни Красавчиком, ни каким-либо другим прозвищем. – Вот тебе отличная возможность проявить себя. Найдешь этой тетке ее притирания, глядишь, и повышение от Уолша выйдет. Перейдешь в отдел убийств.

Марк призадумался. Да, это дело, несомненно, отличается от того, чем он привык заниматься. Драгоценные камни и ведущая косметическая корпорация Америки – это вам не сырая говядина Оливера Фуджуса, владельца мясного магазинчика, которую проворные мальчишки стащили прямо с его заднего двора.

– Слушай, а может, это конкуренты выкрали крем, чтобы выяснить точный рецепт? – спросил Марк. Глаза его загорелись, он явно уже представлял себя идущим по следу коварных фабрикантов.

– Не исключено, – покровительственно улыбнулся Чак. – Действуй, парень.

– Я бы предпочла, чтобы ты лично занялся моей просьбой. Мне казалось, я имею на это право, – недовольно сказала Магдалена. Роберт Уолш позвонил ей днем и сообщил, что выделил двух полицейских, «двух отличных полицейских» исключительно для работы над ее делом.

Уолш вздохнул. Он в этом не сомневался.

Однако все эти отчеты, доклады, встречи, смотры, испытания занимали у него столько времени, что он едва успевал пообедать. Даже ради Магдалены Мэриголд он не мог ничего изменить.

– Я не могу, Магдалена, – взмолился он, прекрасно зная, что эта женщина любит настаивать на своем. – Очередная инспекция, черт бы ее побрал!

Магдалена нахмурилась. Ей было плевать на все инспекции в мире, но она всегда здраво оценивала положение вещей. Роберт Уолш был исполнительным человеком, на которого можно было смело положиться. Раз он говорит, что не в состоянии лично заняться ее делом, значит, так оно и есть. К тому же у Магдалены просто не было другого выхода, как довериться ему и его «ребятам».

– Хорошо, – произнесла она медленно. – Но ты уверен, что твои вояки не начнут трепаться?

Роберт Уолш был уверен.

– Мне бы очень не хотелось, чтобы они стали распускать языки... – Магдалена позволила паузе повиснуть в воздухе.

Пауза была пропитана угрозой. Легкой, едва ощутимой, но от этого не менее реальной.

– Какой разговор, Магдалена, я лично гарантирую, что все будет отлично! – Голос лейтенанта Уолша буквально излучал бодрость.

– Думаю, никому не нужно будет знать, что они – полицейские, – вслух рассуждала Магдалена.

– Естественно.

– Пусть выдумают себе подходящую легенду.

– Конечно, – вновь поддакнул Уолш.

– И результаты мне нужны побыстрее.

– Разумеется. – Уолш был полон подобострастия. – Если они заглянут к тебе сегодня, ты уделишь им минутку внимания? Когда им лучше подойти?

– Не буду же я назначать им встречу, – сухо сказала Магдалена. – Пусть приходят. Подождут в случае чего.

– О, без вопросов!

– И еще кое-что... Если меня все устроит, то ты можешь рассчитывать на солидное вознаграждение.

Она положила трубку. Уолш облизал губы.

Наконец-то она упомянула о самом важном, а то он уже начал беспокоиться. Впрочем, Магдалена Мэриголд никогда не была жадной.

– Что? Мы даже не сможем прийти к ней как полицейские? – возмущенно воскликнул Марк.

Чак моментально пожалел, что стоит слишком далеко от него, чтобы наступить ему на ногу или толкнуть в спину. Ну что за язык у этого молодого дурака! Конечно, Мэриголд не захочет, чтобы они работали в открытую. Иначе она не обратилась бы к Уолшу. Неужели было так трудно догадаться?

– Вы, Лэнгтон, придаете слишком большое значение своему статусу, – процедил Роберт Уолш.

Он вызвал их к себе в кабинет сразу после разговора с Магдаленой. Его повелительный холодный тон разительно отличался от тех заискивающих интонаций, с которыми он обращался к Магдалене. В шестьдесят восьмом участке он был начальником, повелителем тел и душ. И горе тому, кто осмелится его послушаться!

Чак Рейнолдс на горьком опыте познал эту истину и был осторожен. Марку Лэнгтону еще предстояло ее узнать.

– Черт бы тебя побрал, Марк, с твоей принципиальностью! – выругался Чак, когда они вышли из кабинета лейтенанта. – Уолш терпеть не может, когда с ним спорят, когда только ты это поймешь...

– Тогда скажи мне, зачем он выбрал именно нас? – настаивал Марк.

– Потому что мы свободны, не болтливы и одни из лучших, – фыркнул Чак. – Вернее, я один из лучших, а тебе лишний опыт будет.

Молодой человек насупился. Новое столкновение с действительностью, расставание с очередной толикой иллюзий. Довольно болезненная процедура, а в юном возрасте особенно.

Ничего, из него еще выйдет стоящий полицейский, подумал Чак, исподтишка разглядывая нахмуренное лицо Марка. Когда он научится понимать, что к чему.

2

Магдалена переговорила со своим секретарем и отодвинула в сторону кипу красочных буклетов. Работа подождет, сейчас нужно поговорить с этими полицейскими, которых прислал Роберт. Должно быть, Лилиан, ее секретарь, очень удивилась, когда она согласилась принять тех, кто был представлен ей как «двое мужчин от некоего мистера Уолша по срочному вопросу». Обычно Магдалена почти не встречалась с незнакомыми людьми. Но разве один из плюсов единоличного владения компанией не в том, что никто не смеет задавать тебе дурацких вопросов? Лилиан была отлично вышколена и знала свое место.

Через семь минут – Магдалена специально засекала по часам – в ее дверь робко постучались. Она молчала. Неужели они думают, что она будет кричать, позволяя им войти? И почему Лилиан никак не сообразит, что посетителей надо просто провести в кабинет? Магдалена нажала на кнопку селектора.

– Лилиан, если господа от мистера Уолша готовы, я буду рада их видеть, – спокойно проговорила она.

Магдалена никогда не разыгрывала роль стервозной начальницы. Но ее ленивое спокойствие иногда пугало сотрудников гораздо больше, чем крики разгневанного босса. Вот и сейчас Лилиан робко отворила дверь кабинета, пропуская вперед двух мужчин. Магдалена встала им навстречу.

– Добрый день, мэм, – сказал первый из вошедших. – Надеюсь, мы не отвлекаем вас от важных дел.

Это был невысокий крепкий мужчина лет сорока, отличавшийся недюжинной силой, – у Магдалены глаз был наметан. Достаточно привлекательное лицо: широкий лоб и скулы, массивный нос, ежик седеющих волос, спокойный взгляд.

– Добрый день, – очаровательно улыбнулась Магдалена, зная, как обычно реагируют мужчины, встречаясь с ней в первый раз.

Этот не стал исключением. Его брови взлетели вверх, а в глазах промелькнуло нечто, похожее на восхищение.

– Меня зовут Чак Рейнолдс, – сказал мужчина и оглянулся на Лилиан.

– Ты можешь идти. – Царственным кивком Магдалена отослала секретаря.

– А это мой напарник, Марк Лэнгтон, – представил Рейнолдс второго мужчину, который неловко жался к двери.

Магдалена перевела глаза на Лэнгтона, и слова замерли на ее губах. Как же я сразу не заметила его, стало ее первой осознанной мыслью. Марк показался ей не правдоподобно юным – просто мальчишка, лет двадцать, не больше. Потом она, конечно, сообразила, что в двадцать лет он никак бы не мог работать в полиции.

Он был очарователен. Магдалена с трудом могла подобрать более подходящее слово. Высокий, темноволосый, с трогательной смущенной полуулыбкой. И с каких это пор в полиции стали работать такие мужчины? – невольно подумала Магдалена и пришла в себя.

– Она с усилием оторвала глаза от Лэнгтона.

Сколько времени она глазела на него? Какой позор. Разве можно так выдавать себя?

– Прошу вас, присаживайтесь, – мягко проговорила она, указывая рукой на диванчики. – Тут нам будет удобно беседовать.

Такого количества сногшибательно красивых девушек в одном месте Марк не видел ни разу.

Когда они с Чаком вошли в здание «Мэриголд корпорэйшн», у него перехватило дыхание. Блондинки, брюнетки, шатенки, рыжие, высокие и не очень, все как на подбор с очаровательными белозубыми улыбками и умопомрачительными фигурами. Даже непробива-

емый Чак несколько растерялся, когда к ним устремилась неземная красавица с копной белокурых волос по пояс. Ее юбка была как раз такой длины, чтобы лишить самообладания самого выдержанного мужчину, а вырез на груди был способен добить даже монаха.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – задала она весьма провокационный вопрос.

Чак сглотнул и заставил себя перевести глаза с обнаженных ног красотки на ее лицо. Это было нелегко, учитывая то, что она была на голову выше Чака, и ее пышный полуобнаженный бюст располагался как раз на уровне его глаз. Марк чувствовал себя поувереннее, так как красавица была примерно с него ростом.

– М-мы хотели бы поговорить с Магдаленой Мэриголд, – пробормотал он.

– У вас назначено? – мягко спросила девушка. Казалось, она прекрасно понимает, чем вызвано их замешательство, и сочувствует им.

– В какой-то степени... – туманно ответил Марк.

Девушка нахмурилась.

– Просто сообщите ей, что мы пришли от мистера Уолша, – вмешался Чак. – Она поймет.

Девушка кивнула и упорхнула к своему столику.

– Уф, – вздохнул Чак, проводя рукой по лбу. – Надо будет потребовать у Уолша доплату. За вредность.

Марк пропустил его слова мимо ушей. Он любовался. Первый этаж здания корпорации был отделан в серебристо-голубых тонах. Натертый до блеска гладкий пол, в котором можно увидеть свое отражение, высокий потолок, огромные рекламные плакаты и информационное табло, блестящие двери лифтов, удобные диванчики, стойки для любезных девушек, встречавших посетителей.

И повсюду девушки, прекрасные девушки.

Рядовых служащих «Мэриголд корпорэйшн» было видно сразу. Они все были одеты в одинаковые голубые костюмчики с серебристой отделкой. Другие явно были моделями корпорации – их выдавала особая тщательность в одежде и исключительная томность в движениях. Они лениво оглядывали всех, притворяясь, что им нет никакого дела до окружающих, но было заметно, что они все время настороже. Каждая новая красавица, которая робко входила в здание, тщательно исследовалась ими. Марку невольно пришло на ум сравнение со змеями на солнышке, вроде бы прекрасные грациозные создания, но готовые в любой момент накинуться и поразить смертельным укусом.

Больше ему понравились другие, может быть менее ухоженные и разодетые, но зато более искренние и доброжелательные. С горящими глазами они переступали порог «Мэриголд корпорэйшн» в надежде, что здесь для них начнется новая жизнь. Они жаждали гламурного блеска, путешествий по страницам журналов, и кто мог поставить им это в вину? Марк сам чувствовал, что у него уже кружится голова от всего этого великолепия. Что не сделаешь, чтобы стать частью такой красоты...

Были здесь и мужчины, правда, в гораздо меньшем количестве. Они не сразу бросались в глаза, потому что было нечто, что роднило их с девушками, – томность взгляда, плавность походки, изысканность одежды, изящество прически. Они тоже выглядели так, словно в любую секунду готовы предстать перед объективом фотоаппарата или камеры.

Марк вспомнил о том, что у него не особенно тщательно выглажены брюки, и смутился. Но не похоже было, чтобы кто-то в этом блестящем мире обращал на них с Чаком внимание. Там было слишком много суеты. Все время кто-то уходил или приходил, терзал служащих вопросами или сразу смело направлялся к лифтам. Нескончаемый поток людей в ослепительном мире красоты... Марк уже устал вертеть головой по сторонам.

– Магдалена Мэриголд ждет вас, – пропела та самая блондинка в мини-юбке, которая, откуда ни возмись, очутилась рядом. – Пойдемте, я провожу вас.

Они пошли за девушкой к лифту, причем Марк заметил, что Чак не отрывает глаз от ее бедер, обтянутых тонкой голубой тканью. Они призывно колыхались в такт ее шагам, и Чака можно было легко понять.

В лифт набилось много народа, и Марк оказался зажатым между их провожатой и пышноволосяй и пышногрудой брюнеткой, которая беззастенчиво разглядывала его. Он замер на месте, стараясь не думать о том, что если он чуть двинется вправо, то прижмется к округлому бедру блондинки, а если влево – то к высокой груди брюнетки. Нейтральное положение давалось ему тяжело, как морально, так и физически. Марк вздохнул с искренним облегчением, когда брюнетка вышла на одиннадцатом этаже, многозначительно улыбнувшись ему напоследок.

Кабинет Магдалены Мэриголд располагался на двадцать пятом этаже. Интерьер этого этажа разительно отличался от первого. Здесь присутствовала строгость линий и сдержанность цветовой гаммы; сотрудницы были одеты в цвета этажа – кремовый и светло-коричневый. Навстречу им вышла одна из девушек.

– Я Лилиан, секретарь мисс Мэриголд, – представилась она.

Лилиан была очень хороша собой, с аккуратно зачесанными назад длинными рыжими волосами и соблазнительными пухлыми губами, но Марк уже был не в состоянии восхищаться внешней красотой.

– Прошу вас, проходите. Мисс Мэриголд готова уделить вам десять минут.

Лилиан подвела их к темно-коричневой массивной двери, около которой находился ее стол.

Она постучала в дверь. Было ясно, что она теряет в догадках относительно цели их визита.

Никакого ответа не последовало, но буквально через пару секунд заработал телефон на ее столе, и повелительный голос пригласил их внутрь.

Марк уже был достаточно подготовлен к встрече с Магдаленой Мэриголд. Он не сомневался в том, что хозяйка этой империи красоты сама должна достойно выглядеть. Но когда Лилиан завела их в кабинет и он увидел идущую им навстречу женщину, Марк понял, насколько смешны и нелепы были его догадки.

Ибо Магдалена Мэриголд была прекраснее, чем способна представить самая богатая фантазия.

Марк не мог сказать, какого она роста или возраста, какая у нее фигура или какого цвета глаза. Магдалена нахлынула на него как прибой, оглушила, ослепила, сбила с ног. Это потом уже он осознал, что у нее чудесные платиновые волосы, ниспадающие на плечи длинными густыми прядями, гладкая нежная кожа, белая, как снег на горной вершине, глаза как прозрачные изумруды и нежные губы, глядя на которые нельзя не думать о поцелуях. Что при всей своей обманчивой хрупкости ее тело на удивление соблазнительно. И что она отдает себе отчет в том, что обладает изумительной красотой.

Идя за Чаком и Магдаленой к диванчикам в углу ее кабинета, Марк с ужасом чувствовал, что пропал. Разве после знакомства с этой женщиной он сможет хотя бы просто посмотреть на другую?

Как хорошо, что я надела сегодня именно эту юбку, подумала Магдалена, усаживаясь напротив полицейских. Разрез спереди подчеркивал идеальную форму ее ног, и от Магдалены не укрылось, что мальчик глаз не может отвести от ее округлых коленей.

Ее охватила беспричинная радость, а ограбление, которое совсем недавно казалось катастрофой, сразу отошло на второй план. Магдалена жаждала нравиться, и это чувство затмевало все остальные эмоции, серьезные и пустяковые. Как давно она не испытывала ничего подобного!

– Итак, лейтенант вкратце посвятил нас в курс дела, – сказал Чак, откашлявшись.

Если бы Чак Рейнолдс умел читать по лицам, он непременно бы заметил, что в данный момент Магдалена Мэриголд меньше всего похожа на потерпевшую сторону. Она сидела с блестящими от волнения глазами, закинув одну точеную ногу на другую, и мысли ее витали в неведомых далях. Но Чак Рейнолдс был всего лишь полицейским, и поэтому немного удивлялся про себя тому, что Магдалена Мэриголд не спешит вылить на их голову поток жалоб.

– Мы бы хотели узнать от вас, что именно пропало, – монотонно продолжил он. – Как вы это обнаружили, кто отвечает за экспонаты, когда вы в последний раз видели их на месте... Одним словом, все подробности.

Он замолчал, вопросительно глядя на Магдалену. Она с усилием взяла себя в руки.

– Пропало четыре предмета, все очень ценные, – медленно сказала она, стараясь сосредоточиться. – Я покажу вам фотографии.

Она грациозно встала и неспеша направилась к своему столу. Марк смотрел ей вслед, не догадываясь, что все это затеяно специально ради него, чтобы он вдоволь налюбовался ее чудесной фигурой.

А любоваться было чем. Узкая, доходившая до коленей юбка плотно обхватывала бедра Магдалены, стройные, но в то же время достаточно широкие для того, чтобы быть соблазнительными. Она была сложена на удивление гармонично, ничто в ее теле не казалось чрезмерным или недостаточным, при всем желании невозможно было улучшить его.

Магдалена достала из верхнего ящика стола пачку фотографий и небрежно просмотрела их.

На самом деле ей не требовалось ничего искать.

Нужные снимки лежали сверху, так как она заранее подготовила их. Но Магдалене ужасно хотелось исподлобья кинуть взгляд на Марка, чтобы убедиться, что он находится в должном восхищении...

Результат не разочаровал Магдалену. Марк как замороженный смотрел на нее, разве что рот не открыл. Ощущение собственного могущества ударило Магдалене в голову. Как чудесно быть настолько красивой! И как замечательно, что Уолш прислал к ней именно этого мальчика с непослушными волосами и горящими глазами. Словно догадался...

– Вот, эти фотографии. – Магдалена кинула оставшуюся пачку на стол и, вернувшись к полицейским, протянула Чаку снимки.

Он взял их и повернулся к Марку, который склонился над фотографиями, надеясь хотя бы на секунду стряхнуть с себя волшебные чары.

Напрасная надежда! Ибо чудный образ хозяйки незримо присутствовал на каждом снимке, и, глядя на изысканные косметические флаконы, украшенные драгоценными камнями, Марк представлял себе шелковистые волосы Магдалены, ее блестящие глаза, сияние ее прекрасной кожи...

– И что это такое? – непочтительно поинтересовался Чак, вертя в руках снимки.

– В этих баночках последние разработки «Мэриголд корпорэйшн», – непринужденно пояснила Магдалена. – Революционное средство против старения кожи и закрепления тонирующего эффекта.

По сосредоточенному виду Чака можно было подумать, что ему все понятно.

– Сами флаконы изготовлены из горного хрусталя и подобных не очень ценных материалов. На крышках – драгоценные камни. Здесь сапфиры, на этом изумруды, тут рубины. А на четвертом, как вы видите, смесь. В центре каждого – небольшой бриллиант... Ах да, и вот эта желтая полоска – из чистого золота.

Чак скривился. Страшно подумать, сколько может стоить такая баночка!

– Эта линия косметики предназначена для людей, которые могут себе это позволить, заметила Магдалена, словно прочитав его мысли. – И мне бы очень хотелось узнать, кто осмелился стащить ее.

– А как они охранялись? – раздался робкий голос Марка.

Улыбка тронула губы Магдалены. О, наш бравый полицейский осмелился заговорить.

И какой у него, однако, приятный голос... Она посмотрела Марку прямо в глаза и смогла в полной мере насладиться румянцем, который моментально залил его щеки.

– Боюсь, не очень тщательно. – Магдалена пожала плечами, как будто извиняясь за подобную небрежность. – В Сити-Холле есть своя охрана, плюс несколько сотрудников службы безопасности «Мэриголд корпорэйшн». Мне казалось, что там совершенно нечего бояться...

– Наивно, – проворчал Чак. – А вы сами представляете, кто мог позариться на, ваши сокровища?

Марка передернуло. Как он осмеливается говорить с ней в таком неуважительном тоне?

Как он вообще осмеливается говорить с ней?

Сам Марк до сих пор не мог прийти в себя после того, как спросил насчет охраны.

– Понятия не имею, – вздохнула Магдалена так печально, что Марк ощутил немедленную готовность крушить всех ее врагов.

– А если как следует подумать? – настаивал Чак. – Дайте нам хоть одну зацепку... Конкуренты, например, решили сорвать выпуск вашей новинки.

– Не исключено, – задумчиво проговорила Магдалена. – Но бессмысленно. Мы уже начали рекламировать эти крема, и конкуренты мало чего добьются, если раскроют рецептуру.

– Дорогу вам перебегут, – предположил Чак. – Станут первыми.

– Перебегут дорогу? Нам? «Мэриголд корпорэйшн»? – В голосе Магдалены послышалось презрение, и Марк внутренне содрогнулся. Какой жестокой, должно быть, бывает порой эта прекрасная женщина...

– Ну хорошо, – сдался Чак. – Тогда простой воришка? За флаконы, наверное, можно немало выручить...

– Да, – без энтузиазма кивнула Магдалена. – Но почему именно эти? Простой грабитель схватил бы все подряд, там есть чем поживиться...

А пропажу этих флаконов заметить нелегко. Я даже не стала закрывать выставку, посетители все равно ничего не поймут.

– Значит, это кто-то из своих, – перебил ее Марк и снова испугался собственной смелости.

Но Магдалена одарила его чарующей улыбкой, словно он только что сообщил ей нечто очень приятное.

– Да, эта отвратительная мысль приходила в голову и мне, – призналась она, и счастливо-беспечное выражение ее лица абсолютно не соответствовало ее словам. – Поэтому я и попросила Робби... лейтенанта Уолша помочь мне, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Оговорка Магдалены покорила Чака и привела в замешательство Марка. В каких, интересно, отношениях состоят эта красавица и их начальник? Робби... только подумать, что она так фамильярно называет Уолша!

– Думаю, нам стоит осмотреть выставку, – сказал Чак. – Вы не против, мисс Мэриголд?

– Конечно, нет! – радостно воскликнула она. – Более того, я сама все покажу вам. Можно поехать прямо сейчас, здесь недалеко.

Сердце Марка радостно забилося.

– Чтобы не вызвать подозрения, вы будете представителями какой-нибудь компании, которая хочет сотрудничать с «Мэриголд корпорэйшн», – рассуждала вслух Магдалена. – Нет, лучше журналистами.

– Вы думаете, нам поверят? – с сомнением спросил Чак. Невозможность действовать от своего лица уже начала раздражать его. Пожалуй, Марк был прав в своем возмущении. Насколько проще, когда за твоей спиной стоит Закон.

– Поверят. – Губы Магдалены сомкнулись в жесткую линию, отчего она сразу стала выглядеть старше.

– Тогда поедem, – проговорил Марк, поднимаясь.

Он боялся, что если Чак станет спорить, Магдалена передумает, а ему до безумия хотелось побыть рядом с ней как можно дольше.

– Конечно, – улыбнулась она.

Нетерпение Марка грело душу. Магдалена уже пыталась определить про себя, как будет лучше сесть в машине – рядом с Марком или напротив него. И то и другое имело свои преимущества, и она никак не могла выбрать.

Через пятнадцать минут они сидели в роскошной машине Магдалены. Она все-таки решила не торопиться и села напротив обоих полицейских, чтобы наслаждаться обожающим взглядом Марка всю дорогу. Однако Чак Рейнолдс чрезвычайно мешал ей, задавая дурацкие вопросы. Магдалена искренне досадовала на себя. В конце концов, к чему она подняла такой шум из-за кучки паршивых флакончиков? Заказала бы новые и разместила бы их на выставке, никто бы и внимания не обратил. А теперь она заварила эту кашу и вынуждена поддерживать бессмысленную беседу, вместо того чтобы упиваться восхищением Марка и планировать дальнейшее развитие отношений.

Тут Магдалена кстати вспомнила, что если бы она не забеспокоилась из-за пропажи, то не познакомилась бы с Марком. Это несколько примирило ее с действительностью и вопросами назойливого Чака, и она даже пару раз ласково улыбнулась ему, сбив его с мысли.

В Сити-Холле Магдалену встретили как королеву. Повсюду подобострастные улыбки и заискивающие взгляды, полупоклоны и распахнутые двери. Она стремительно проносилась по залам.

Чак и Марк едва успевали за ней. Настроение Марка резко испортилось, с каждой секундой он все отчетливее осознавал огромную пропасть между ними. Страшно было представить себе, кем является Магдалена, и противно думать о том, кем является он. Восхищение – вот и все, что он может ей предложить, а какое ей до этого дело?

Она привыкла к поклонению, как человек – к воздуху, еще одно разбитое сердце вряд ли существенно пополнит ее коллекцию...

В самом мрачном настроении Марк вошел на территорию, где располагалась выставка «Мэриголд корпорэйшн». Посетителей было не много, но и не мало. Парочка молодых людей с блокнотами и фотоаппаратами стремглав кинулись к Магдалене. Появление владелицы компании было для них настоящей удачей.

Магдалена чуть поморщилась. Давать интервью, даже самое коротенькое, в ее планы не входило. Но привлечь внимание к тому, что она занята с двумя якобы журналистами, ей тоже не хотелось, поэтому она картинно улыбнулась и согласилась сказать пару слов для какого-то малоизвестного глянцевого журнала.

Может, быть, это интервью поможет мальчикам забраться на ступеньку повыше, размышляла она, разглядывая репортеров и давая банальные ответы на банальные вопросы. Сегодня Магдалена Мэриголд была настроена чрезвычайно милостиво, и удачливые репортеры не знали, какое божество им благодарить за такую нежданную удачу.

Но Марку все представлялось в самом темном свете, и готовность Магдалены побеседовать с журналистами он расценил как желание покрасоваться. Как она может улыбаться этим идиотам, хмуро думал он, исподлобья наблюдая за ней. Конечно, это же ее жизнь. Лишнее упоминание в прессе не помешает. А ее личико украсит любую обложку...

Пока Марк изводил себя, его напарник не терял времени даром. Чак приехал в Сити-Холл, чтобы осмотреть экспозицию, и он не видел ни одной причины, по которой он не мог этого сделать прямо сейчас. А то, что Магдалена Мэриголд покинула их, было даже хорошо. Не будет путаться под ногами и смущать своими глазами и многозначительными улыбками, от которых бросает то в жар, то в холод.

Чак храбрился и притворялся, что чары Магдалены не оказывают на него ни малейшего влияния, но на самом деле от ее улыбки ему делалось не по себе. Немедленно хотелось быть выше, стройнее, моложе, красивее, богаче... Или хотя бы таким, как этот мальчишка Лэнгтон, недаром она поедает его глазами. Но Чак был реалистом и не собирался предаваться мелочной зависти. Главное – дело. Вот найдут они эти блестящие флакончики, поймут вора за руку и домой, подальше от этого ароматизированного мира, где от обилия красоток голова кружится.

Выставка косметических новинок была небольшой, всего три зала, но впечатляющей.

Магдалена Мэриголд попыталась превратить косметику в искусство, и у нее это вполне получилось. Расположение экспонатов, оформление зала, картины на стенах, композиции из воздушных тканей, драгоценных камней и кремовых субстанций – все это могло привлечь даже человека, очень далекого от мира косметики.

Очаровательные девушки в длинных полупрозрачных платьях раздавали крохотные пробники, предлагая простым смертным опробовать косметику, которая после закрытия выставки станет доступна лишь богатым. Чак не удержался и прихватил парочку для жены, стараясь не думать о том, что впоследствии она потребует, чтобы он покупал эту косметику для нее.

Относительно пропавших флаконов Магдалена была совершенно права. Человеку со стороны выставка казалась полной. Рейнолдс все больше склонялся к мысли о том, что вор – кто-то из ближайшего окружения Магдалены Мэриголд. Противно, конечно, подозревать своих, но предательства происходят постоянно и повсюду. Надо будет попросить ее составить список тех, кто точно знал о расположении экспонатов, отметил он про себя. И кто мог взять их, не возбуждая особого подозрения.

Одним словом, когда Магдалена всласть наворковалась с журналистами, а Марк дошел до состояния ревнивого бешенства, Чак уже имел полное представление о выставке.

– Итак, где же стояли ваши злополучные флаконы? – вполголоса спросил Рейнолдс, когда все трое вновь собрались вместе.

Марку внезапно стало стыдно. Он, который так гордится своей работоспособностью, потерял чуть ли не двадцать минут на бесполезные душевные терзания!

– Здесь.

Магдалена подвела их к центральной композиции в главном зале. Она была оформлена в духе Сальвадора Дали – представляла собой лицо женщины, выполненное из подручных материалов – ткани, камней, перьев. На первый взгляд все казалось в порядке.

– Два флакона должны были быть зрачками, – пояснила Магдалена. – А еще два – украшения в волосах. Теперь их нет.

– Мда, – пробормотал Чак и задумчиво почесал в затылке.

У него исчезли последние сомнения в том, что вор – кто-то из своих. Гораздо логичнее с точки зрения обычного грабителя было бы утащить все эти камешки, что в изобилии валялись вокруг, обрисовывая лицо косметической красавицы. Во-первых, быстрее, а во-вторых, их сбыть гораздо легче...

– Мы можем спокойно поговорить где-нибудь? – спросил он тихо.

– Да, – кивнула Магдалена. – У меня здесь есть небольшой кабинет.

Она пошла вперед, показывая дорогу. Марк и Чак вновь следовали за ней, любясь ее походкой и не замечая практически ничего и никого вокруг. В том числе и рыжеволосую

девицу, которая вышла из соседнего зала и уже несколько минут наблюдала за ними, причем в ее глазах напрочь отсутствовало раболепие и восхищение, с которым здесь встречали Магдалену Мэриголд.

Резкий девичий голос привел их в чувство.

– Хэй, Мэгги, привет! Тебе не кажется, что ты чересчур задержалась?

Магдалена явственно вздрогнула и остановилась.

3

Просыпаться в семь утра всегда тяжело. Особенно после бурной вечеринки у старого друга, где на каждом шагу встречаются толпы знакомых, непременно желающих выпить с тобой и за тебя. Джен не шевелилась, надеясь, что боль покинет неподвижное тело, но та чувствовала себя полной хозяйкой в ее голове. С усилием девушка приподнялась на одном локте. Нужно было потерпеть всего немного – в кармане брюк у нее непременно найдется обезболивающее. Но до того места, где несколько часов назад она скинула брюки, целая пропасть в десяток шагов. Как преодолеть ее, когда голова раскалывается на части и каждая часть начинает терзать своей особенной, не похожей на другие болью?

Все же Джен удалось взять себя в руки. Она кое-как доковыляла до стула, вытащила из кармана пачку таблеток, проглотила две и стала ждать просветления. Уже через десять минут стало лучше, и она смогла принять душ и проглотить чашку черного кофе. Внизу наверняка ее ждет роскошный завтрак, но Джен была противна даже сама мысль о еде. К тому же не исключено, что Мэгги еще дома, а значит, во что бы то ни стало надо избежать встречи с ней.

Иначе от нотаций не будет спасения. Джен уже привыкла к тому, что она «жалкое, ничтожное существо», не хватало к этому еще и обвинений в алкоголизме. Тем более что такие вечеринки, как вчера, происходят не чаще раза в месяц, а в остальное время она почти ничего не пьет.

Джен оделась и нашла в себе силы немного прибраться в комнате. Конечно, есть безотказная горничная Кэти, но Джен предпочитала, чтобы в ее комнату не заходил никто, в том числе и служанка. Здесь был ее мир, несколько потрепанный и мрачноватый, но все же ее. Здесь не было места розово-золотистому великолепию остального дома, и хотя Мэгги порой пыталась обставить эту комнату по своему вкусу, ничем хорошим эти попытки не кончались. Джен с завидным упорством возвращала все на свои места. В результате Мэгги махнула на нее рукой.

Самое верное решение, по мнению Джен.

Она застлала постель, когда вдруг вспомнила, что обещала Мэгги заглянуть сегодня в Сити-Холл. Кажется, это было неделю или две назад... У Мэгги есть для нее какое-то «здание».

Удивительно, что она вообще вспомнила об этом. Джен вздохнула. Придется принести сегодняшний день в жертву, тем более что, судя по началу, ничего путного из него все равно не выйдет.

До Сити-Холла Джен добралась на обычном такси, а потом смешалась с посетителями. Два раза обошла выставку «Косметика для настоящей красоты», зевая от скуки. Неужели кого-то действительно может интересовать подобная чепуха? Потом спустилась этажом ниже и немного развлеклась, рассматривая образцы современного искусства южных штатов. Мэгги все еще не было, и Джен немного злилась на себя за то, что не уточнила время встречи. Единственным ориентиром служило смутное «во второй половине дня». Однако уезжать домой она не торопилась в Сити-Холле оказалось вполне интересно.

Она пообедала на двенадцатом этаже комплекса в маленьком уютном кафе с ленивыми официантами. Джен никуда не спешила, зато остальные посетители были заметно раздражены. После обеда она вновь отправилась бродить по выставочным залам, разглядывая скорее людей, чем экспонаты.

И когда она уже всерьез подумывала о возвращении домой, она увидела Мэгги, прекрасную, властную и уверенную в себе. Она быстро шла по залу, не сомневаясь в том, что все двери на ее пути вовремя откроются, руки будут поданы, чтобы помочь ей спуститься или подняться, и все поручения выполнены. Все как всегда – идеальная прическа, тщательный

макияж, безупречный костюм, но что-то выбивалось из обычной картины. Глупостью было предполагать такое о Мэгги, но Джен была готова поклясться, что она взволнована. Глаза горят, щеки покрылись легким румянцем, губы полураскрыты – ни дать ни взять девчонка на первом свидании. Влюбленная и прелестная в своем смятении. Давненько Джен не видела Мэгги в таком состоянии...

Девушка нахмурилась. Она не любила сюрпризов, связанных с Мэгги. Особенно сюрпризов такого рода. Они угрожали их устоявшимся отношениям, и Джен хотелось как можно скорее определить причину ее волнения, чтобы знать, как себя вести с преобразившейся Мэгги. Но за несколько минут этого, естественно, не сделаешь. Скрепя сердце, Джен окликнула ее.

Как обычно, ее появление неприятно удивило Мэгги.

– Дженни, привет. – Она выдавила из себя улыбку.

Джен помахала рукой, пытаясь вспомнить, сколько раз она говорила Мэгги, чтобы она не называла ее Дженни.

– Не ожидала тебя увидеть здесь, – сказала Мэгги, когда девушка подошла ближе.

Она ничего не помнит, с удивлением отметила про себя Джен. Конечно, мы договаривались не вчера, но обычно у Мэгги все в порядке с памятью.

– Ты просила меня подойти, – жизнерадостно заявила Джен, чувствуя, что Мэгги совсем не рада ее видеть. – Сказала, что у тебя есть какое-то задание для меня. Мы договаривались встретиться сегодня после обеда...

Досада промелькнула в изумрудных глазах Мэгги. Видимо, ее планы изменились настолько, что присутствие Джен в Сити-Холле – серьезная помеха. Интересно чему?

– Действительно, я хотела попросить тебя... медленно проговорила Мэгги и замолчала, в растерянности теребя платиновый локон.

Джен не верила своим глазам. Мэгги в замешательстве? Ее железные нервы в панике? Что происходит?

– Мисс Мэриголд, нам лучше поторопиться... – подал голос мужчина за ее спиной, и Джен внезапно осознала, что Мэгги не одна.

За ней стояли двое. Джен поначалу не обратила на них внимания, решив, что это очередные поклонники, служащие, журналисты или кто-нибудь в этом роде. Одним словом, свита блистательной Мэгги. Но сейчас стало ясно, что это – не обычные сопровождающие. Тот, который заговорил с Мэгги, невысокий угрюмый тип, у которого на лбу словно штамп стоит – полицейский. И даже стандартные джинсы и пиджак его не спасают. Мэгги и полицейский...

Забавное сочетание. Неужели она нарушила закон, и теперь доблестный блюститель порядка посадит ее в тюрьму? Вот славно было бы...

Джен одернула себя. Сколько глупостей может промелькнуть в голове человека за одну секунду. Она перевела глаза на второго мужчину – высокий и хорошенький. Джен встретила с ним глазами и на секунду смутилась. Какое он имеет право так пристально разглядывать ее? Для любования существует Мэгги, а Джен не нуждается в заинтересованных взглядах!

Девушка сердито насупилась, злясь из-за того, что не в состоянии сохранять хладнокровие. Было что-то в лице молодого человека, что заставляло ее вновь и вновь поглядывать на него.

Чтобы как-то оправдаться перед собой, Джен принялась мысленно высмеивать незнакомца, надеясь, что ирония поможет ей обрести душевное равновесие.

Какой он длинный и тощий, язвила она про себя. Наверное, очень неуклюжий. А лицо ужасно портит это дурацкое страдальческое выражение. Что же терзает бедняжку? Ах да, это же так просто. В его юном возрасте роковой красоте Мэгги противостоять невозможно.

Впрочем, как и в любом другом. А вдруг горящими глазами этого красавчика и объясняется взволнованность Мэгги?

Джен с изучающим любопытством посмотрела на Мэгги, та вернула ей вызывающий взгляд.

О да, они прекрасно понимают друг друга!

– Извини, Дженни, но сейчас я не могу уделить тебе время, – сказала Мэгги. – Возникло неотложное дело.

Естественно, съехидничала про себя Джен. В лице этого очаровательного мальчика. Интересно, он напарник этого мрачного типа или же я ошибаюсь и они вовсе не полицейские?

– Как скажешь, Мэгги, – с мнимым великодушием кивнула головой Джен. – Кстати, не познакомишь меня со своими друзьями?

Глаза Мэгги потемнели от злости, чего Джен и добивалась.

– Конечно, – сказала она с подчеркнутой вежливостью и развернулась к мужчинам. – Это Чак Рейнолдс, а это Марк Лэнгтон.

Джен приветливо улыбнулась.

– А это Дженнифер, моя... родственница.

Запинку в речи Мэгги заметили все трое, и Джен поняла, что дольше не стоит испытывать терпение Мэгги.

– Ладно, не буду тебя больше задерживать, – сказала она, усмехнувшись при виде облегчения на лице Мэгги.

Девушка небрежно попрощалась и вышла из зала, широко размахивая руками. Она была взволнована гораздо сильнее, чем хотела признать. О, любовные авантюры Мэгги были ей слишком хорошо известны. Будет жаль, если этот мальчик станет очередной ее жертвой. А он непременно станет, ведь Мэгги никогда не отступает от своей цели, а сопротивление лишь разжигает ее...

Надо же было налететь на нее именно сегодня, зло размышляла Магдалена, подходя к оборудованной под кабинет комнате. Эта встреча совершенно выбила ее из колеи. Только что все, было замечательно, даже дурацкое ограбление казалось удачей, ведь благодаря ему она познакомилась с Марком... И вот на тебе, откуда ни возьмись выскакивает Дженнифер, словно чертик из табакерки, как будто угадывая, что момент для появления самый неподходящий.

У девчонки просто потрясающая способность оказываться в самое ненужное время в самом ненужном месте. А как она осмелилась смотреть на Марка!

Магдалена внутренне содрогнулась, вспомнив выразительный взгляд Дженнифер. В мозгах ей не откажешь. Сколько раз она убеждалась в том, что у Джен дар видеть ее насквозь. Ну и пусть. Это абсолютно ее не касается. Магдалена плотно сомкнула губы. Сегодня ее день, и даже Дженнифер не в состоянии испортить его своим ехидством.

Она сделает все, чтобы Марк как можно скорее позабыл об этом незначительном эпизоде.

Но пока Марк помнил о нем и прикидывал про себя, какие родственные узы могут связывать Магдалену и эту девушку, Дженнифер. Они были совсем непохожи. Невозможно было представить себе, что они родственницы, пусть самые дальние. Магдалена, такая изысканная и утонченная, ослепительно красивая, и Дженнифер, имя которой – заурядность... Впрочем, не так уж она плоха, был вынужден признать Марк позднее. Приятные черты лица и красивые волосы... Но рядом с Магдаленой поблекнет любая красавица, что уж говорить о вполне обыкновенной девушке? Без сомнения, это родство доставляет Магдалене мало радости, а ведь от родственницы не отмахнешься так просто, как от обычной знакомой.

Чака, похоже, тоже занимала личность мисс Дженнифер, потому что как только они расселись в кабинете Магдалены, он спросил:

– А какое отношение к вашей компании имеет эта Дженнифер?

– Никакого, хотя она живет в моем доме, – вздохнула Магдалена. – Я несколько раз пыталась ввести ее в курс дела. Мне бы не помешала надежная помощница. Но Дженни меньше всего хочет работать... Тем более на благо «Мэриголд корпорэйшн».

– Понятно, – кивнул Чак и стал расспрашивать Магдалену обо всех, кто прямо или косвенно участвовал в подготовке к выставке.

Марк слушал и кое-что записывал, хотя Магдалена пообещала им лично составить полный список. Просто ему было необходимо чем-то занять себя. Не годится все время паяльничать на женщину, пусть даже такую прекрасную, как Магдалена Мэриголд. Чак засмеет его потом, если он немедленно не возьмет себя в руки.

И Марк строчил в блокноте, едва понимая, что пишет.

– Что ж, мисс Мэриголд, картина более-менее ясна, – сказал Чак, вставая. – Конечно, нам еще понадобится ваша помощь, но теперь дело за нами. Спасибо за то, что уделили нам столько времени.

– Я всегда к вашим услугам. Надеюсь, что вы скоро разыщете преступника, кем бы он ни был, – чарующе улыбнулась Магдалена.

Надеюсь, что вы будете искать его бесконечно долго, эхом отозвалось ее сердце.

Марк неохотно поднялся вслед за Чаком.

Пришла пора покинуть мир красоты. Магдалена сердечно попрощалась с ними, но когда они уже выходили, вновь прозвучал ее томный голос:

– Думаю, завтра часам к трем я составлю список для вас. Заезжайте за ним в «Мэриголд корпорэйшн»... Марк. Я буду ждать.

Лэнгтон уже выходил, но после столь недвусмысленного приглашения встал как вкопанный.

– Непременно, мисс Мэриголд, непременно, – энергично закивал Чак и, схватив Марка под локоть, буквально вытянул его из комнаты.

–..И тут она ангельским голоском говорит:

«Я буду ждать вас, Марк, приезжайте за списком», как будто меня там вообще нет!

Взрыв гомерического хохота. Ничего не подозревавший Марк вошел в комнату, приотворил за собой дверь и с удивлением оглядел коллег. Все они, и толстый Джо, и Майк Роберте, и курильщик Эндрю, и даже старый Джерри Олден давились от смеха. Лицо Джо Доила побагровело, а Олден стучал кулаком по столу от избытка чувств. В центре этого водоворота веселья сидел невозмутимый Чак Рейнолдс с видом человека, который только что отмолил лучшую в жизни шутку.

Марк насторожился. В чем дело? Почему все усиленно пытаются справиться с приступами смеха? Он с подозрением посмотрел на Чака.

– Я всего лишь рассказывал ребятам о нашем разговоре с красоткой Магдаленой, – проговорил Чак, невинно улыбаясь. – Им же интересно. Не каждый день попадают на пути такие пташки...

Чак ухмыльнулся, и все немедленно расхохотались. Марк нахмурился. Кажется, в этом деле огласка никому не нужна, и лейтенанту Уолшу вряд ли понравится, что Чак треплется о его задании.

– Я не сомневался, что ты произведешь должное впечатление, Красавчик, – прыснул Доил. – Не забудь подготовиться завтра как следует. Представляешь, что будет, если ты заполучишь такую женщину? Она ведь чертовски богата...

Марк скривился как от зубной боли.

– Никуда я завтра не поеду, – огрызнулся Марк. – У меня других дел по горло.

Чак усмехнулся, и Марку стало не по себе.

Конечно, Рейнолдс видит его насквозь и понимает, что больше всего на свете он хочет встретиться с Магдаленой Мэриголд еще раз.

– Разберемся, – лениво произнес Чак. – А сейчас хватит болтать, пора домой собираться.

Весь следующий день Магдалена Мэриголд не думала ни о чем и ни о ком. Занимал ее лишь предстоящий визит Марка. Она искренне ругала себя за то, что велела ему прийти во второй половине дня. Встретиться как можно раньше и не расставаться – вот чего ей больше всего хотелось в данный момент.

Эту ночь, вопреки обыкновению, Магдалена провела в особняке, а не в своей квартире на тридцать втором этаже здания корпорации.

Ей нужно было как следует все обдумать, да и с Дженнифер поговорить не мешало бы. Сейчас, когда присутствие Марка Лэнгтона уже не лишало ее душевного равновесия, Магдалена с сожалением вспомнила, что на самом деле просила Джен подойти в Сити-Холл. С сожалением, потому что теперь у нее не было повода для оправдания. Джен будет вспоминать об этом пустяковом эпизоде как минимум полгода. Хорошо еще, если она ни о чем не догадалась.

Магдалена уже не раз убеждалась в том, что у Дженнифер на редкость проницательный взгляд.

И необыкновенно острый язык, которым она способна довести ее до белого каления.

В любом случае это моя жизнь, до которой ей нет никакого дела, утешала себя Магдалена по дороге домой.

Однако, к ее большому облегчению, Дженнифер дома не оказалось. Как сказала Кэти, ее нет с самого утра. Значит, после Сити-Холла Джен домой не возвращалась. Еще сутки назад подобное известие разозлило бы Магдалену, сейчас она невероятно обрадовалась.

– Сообщи мне, как только мисс Дженнифер приедет, – сказала она служанке и прошла в свою спальню.

Конечно, в кабинете было бы гораздо удобнее работать. Там все под рукой, включая материалы по выставке, и ничего вспоминать не придется. Но кабинет был по-деловому безлик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.